

ВСТРЕЧА С ВАХТАНГОВЦАМИ

НА СНИМКЕ: вахтанговцы в редакции «Вечернего Тбилиси».

3 А КРУГЛЫМ столом редакции — известные актеры театра имени Вахтангова — Л. Максимова, Ю. Яковлев, В. Лановой, В. Этуш, А. Граве, Е. Карельский, директор театра О. Иванова, завлудующий литературной частью Ю. Газиев. Они рассказали о своей работе, о планах театра, о тбилисских впечатлениях, о гастрольном репертуаре.

— Я второй раз в Тбилиси, — рассказывает Людмила Васильевна Максимова. — В первый раз (во время прошлых гастролей) была три дня. И все три дня были впечатления. Тогда знакомства не получилось. Бывают в жизни моменты, когда живешь впрок. Вот сейчас именно такой момент — дышу полной грудью. По многим причинам.

Во-первых, благодаря театру Руставели. Мы с товарищами смотрели спектакль «Свиные копы на красной траве» М. Шатрова. Огромные эмоциональные впечатления. Все продумано, начиная от художественной формы — до

мгров актеров. Ничего лишнего. Это был для меня праздник души, именины сердца.

Во-вторых, я познакомилась с замечательной актрисой Софико Чиаурели — это глубокая, тонкая женщина; с коллективом театра имени Марджановичи. Атмосфера братства и взаимопонимания и была для меня праздником души.

И еще видела замечательную панно Н. Игнатьева на фумигуле. Чтобы так написать, надо очень любить свой город, свою родину.

— У меня с Тбилиси связаны разнообразные воспоминания, — говорит Владимир Абрамович Этуш. — Это и первая встреча в 1942 году, и последующие, а приезжал сюда часто. Мы, актеры, навольно далим людей на две части. На тех, кто находится по ту и по эту сторону рамы. Так вот, тбилисского зрителя я готов принять по эту сторону. Правда, меня и здесь почему-то ассоциируют с Сахаровым из «Кавказской пленницы», Мо-

жет быть, это одна из самых ярких ролей, созданных мной, но я сейчас являюсь жертвой этой роли. Потому что я лично совсем другой человек, однако зритель идет от меня смешного, сахаровского. Как создавался этот образ? Жена моя хоть и русская, но из Азербайджана. Так вот, там у меня один колоритный знакомый, занимающийся довольно высоким пост. Его я и сыграл. Причем все его узнавали, кроме него самого. Он посмотрел фильм, был очень доволен и сказал: «Хорошо играешь. Очень похоже. Я знал одного такого человека».

— Да, зритель бывает разным, — говорит Юрий Васильевич Яковлев. — В разных городах нас принимают по-разному. В Тбилиси нас принимают очень гостеприимно. Нам очень радостен большой интерес, который вызвали гастроль театра. Во время спектаклей «Дамы и гусары», например, были заполнены все проходы. Так что нам даже пришлось менять ин-

зансцены — в спектакле предполагается проход артистов через зал, а сделать здесь это было невозможно.

Актёр создан так, что все время хочет быть «на орбите». Не всегда это получается в театре, не всегда это получается в кинематографе. Что касается кино, то меня сейчас больше волнует не то, что я делаю, а то, с кем я работаю. Хочу привлечь очень точную, на мой взгляд, мысль, высказанную недавно замечательной актрисой Людмилой Гурченко: «Нас, актеров, всегда просят, просят две, три, четыре кандидатуры. Почему бы не устроить пробы для режиссеров? Очень точно. Я долгое время думал, что мне просто не везет с режиссерами. Потом понял, что это не так. Просто не так уже и много хороших режиссеров. Ведь дело не в роли. Бывает маленькая роль — а отдача огромная. Как, например, было у меня в фильме прекрасного режиссера Э. Яковлева «Ирония судь-

бы». И, наоборот, — заглавная роль, фильм снимается по замечательному произведению — и ничего.

— С режиссером в кинематографе мне повезло, — говорит Василий Саманевич Лановой. — Я был со-роновым по счету, копо Роман Лазаревич Кармен провозглашал на озвучивании: «Великой Отечественной». Меня всю жизнь «били» за неметаллический голос. А тут оказалось, что мое прочтение текста соответствовало тому, как ему хотелось бы, чтобы он был прочтен. Потому что он поставил перед собой задачу — им в моем случае не быть в барбаре, а очень тихо, «интеллигентно» поведать, что это за чудовище — война.

— На спектакле «Тринадцатый председатель» в Тбилиси у нас контакт налаживался медленно, — говорит Александр Константинович Граве. — И только к середине спектакля мы почувствовали, что зритель с нами. Спектакль этот вызывал живой отклик всегда. Дискусси-

Празд приходом в

Тбилиси мы очень волновались, как будет принят зрителем спектакль «Тринадцатый председатель». Рад, что взаимопонимание между зрителем и сценой было достигнуто. Это спектакль, в котором мы выступили и гражданами высоко и творчески собранно. Мы понимали его во многих городах. Он всегда находил самый горячий отклик. Вот у нас поминки материализованная польза от духовных ценностей.

— На спектакле «Тринадцатый председатель» в Тбилиси у нас контакт налаживался медленно, — говорит Александр Константинович Граве. — И только к середине спектакля мы почувствовали, что зритель с нами. Спектакль этот вызывал живой отклик всегда. Дискусси-

были в различных учреждениях.

— Причем некоторые организации выступили с позицией заинтересованных лиц, — говорит Евгений Константинович Карельский.

— Роль прокурора в этом спектакле была для меня очень интересной. Интересной обещает быть и работа в спектакле «Праздник мира» в театре. Это мои ближайшие планы. Недавно я закончил сниматься в фильме Одесской киностудии «Зануда» по рассказу В. Томаровой. «Зануду» я и играю.

— «Праздник мира» Гауптмана, в котором занят Карельский, ставит режиссер А. Рамезова, — говорит Юрий Александрович Газиев.

— Этот спектакль мы готовим к декаде

искусства ГДР в Москве. Кроме того, в театре сейчас идут репетиции «Мистерин-буффа» Маяковского. Ее ставит Е. Симонов. В наших планах: пьеса драматурга Володарского «На окраине», пьеса Блока «Роза и крест», которую мы посвятили столетию со дня рождения поэта.

— Каждый день в театр приходит по две пьесы, — говорит Олег Константинович Иванов. — Но они часто не отвечают нашим требованиям. Хочу заметить, современная тема все ярче звучит в произведениях классических, ибо, как писал Майергольд, «великая классика — величина постоянная, а ее постановки — величина переменная».